

Записки, 1828--1832 // Корнилович А. О. Записки из Алексеевского равелина: [Записки, письма, роман]. -- М.: Рос. фонд культуры: ГАФР: Гос. истор. музей: Рос. Архив, 2004. -- С. 51--308. -- (Рос. архив).

<http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/kor/kor-051-.htm>

ЗАПИСКИ

1828--1832

НАПИСАНО В АЛЕКСЕЕВСКОМ РАВЕЛИНЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

1

Махиявель¹ говорит, что История есть магазин опытов, которые должны руководствовать людьми в их частной и общественной жизни. Но странно довольно, что люди никогда почти или весьма редко заглядывают в сей магазин, редко вопрошают прошедшее и таким образом самопроизвольно лишают себя помощи, какую могли бы им подать минувшие века. Россия, поставленная Петром Первым в ряд первостепенных держав мира, уже почти полтора века берет деятельное участие во всех великих происшествиях Европы. Весь XVIII и нынешний XIX век представляют ряд войн, внутренних поста[но]влений, сношений дипломатических, которые невольно обращают на себя внимание наблюдателя. Но видя великих Государей, Полководцев, Министров; пользуясь их трудами, мы не знаем, какие способы, какие пути они избирали для достижения своей цели, и потому не можем руководствоваться советами, которые они нам оставили. Я приведу здесь примеры, кои лучше объяснят мою мысль.

В 1808 году в Турецкую войну² по проекту Адмирала Чичагова отправлена была из Севастополя экспедиция для нечаянного нападения на Константинополь. Эскадра долженствовала бросить якорь в бухте, лежащей верстах в 20 к северу от города и высадить тут войско на том самом месте, где сошел на берег Магомет II перед взятием Царяграда в 1453 году³. Город сей совершенно открыт с той стороны; а так как все Турецкие войска были употреблены против нашей армии, и Порты совсем не ожидала нападения оттуда; то предполагали с некоторою справедливостию, что десант займет его без большого затруднения, и знамена Русские будут развеиваться на стенах Истамбула. Экспедиция сия не удалась оттого, что связали ее с побочными действиями; что десанту вместо 20/т набралось только 13, и что, наконец, поручили ее Контр-адмиралу Пустошкину⁴, который, при всех своих достоинствах не имеет ни смелости, ни решительности, потребных для столь важного дела. В 1821 году, когда полагали, что будет война с Турками⁵, мне случилось говорить о сей экспедиции с несколькими Государственными людьми; и к удивлению своему я нашел, что ни один из них не имел об ней понятия, тогда как не прошло этому более 12 лет. Теперь случиться может, последствием Наваринской битвы⁶ будет совершенный разрыв с Портою. Я полагаю, что весьма важно для Правительства иметь в виду сие предположение, знать, почему оно не исполнилось и впредь избегать ошибок, которые неразлучны были с первым опытом.

2. В 1812 году при отправлении Адмирала Чичагова к Турецкой армии поручено ему было заключить с Портою оборонительный и наступательный союз и, взяв у нее часть войск, через Валлахию вступить в Австрийские владения, дабы восставить Трансильванию и Венгрию, всегда готовые к возмущению против Австрии, которая тогда была с нами в войне; а флоту нашему испросить позволение пройти через Дарданеллы в Италию⁷. Проект сей не исполнился: во-первых, потому что Турки со времен Франциска I-го⁸ ни с одною из Европейских держав не заключают наступательных союзов, и, во-вторых, что двор наш получил уверение о принужденном согласии Венского Кабинета действовать за одно с Французами. Но не менее того полезно иметь в виду сие предначертание. Австрийская Империя, как известно, имеет в своих пределах множество разноплеменных народов, которые нетерпеливо переносят свою зависимость: они спокойны потому только, что еще сильнее ненавидят друг друга, и Правительство для своей безопасности ревностно старается поддерживать сию ненависть. В случае войны с нею, можно воспользоваться сим расположением умов, и тогда не бесполезно иметь в виду путь, о котором сказано